

Он сейчас думал только об этом. Зачем им понадобилось покупать его дом, его совершенно не интересовало.

— О, прошу прощения, забыл сказать. Цена за квадрат — семнадцать тысяч, ни больше ни меньше, как я вам и рассчитывал. Но я считал по изначальным восьмидесяти пяти метрам, так что выходит миллион четыреста сорок тысяч. Вычитаем наши три процента комиссии, итого — миллион четыреста тысяч. Если всё устраивает, подписывайте здесь, и я переведу вам деньги.

Линь Цянь кивнул. Цена приемлемая, не сказать чтобы высокая, но для экстренной продажи — вполне достойная. Он быстро поставил подпись и стал ждать, пока агент переведет средства.

Получив деньги, он развернулся и ушел.

У самого выхода парень-агент окликнул его:

— Господин Линь, господин Сунь просит вас съехать в течение полумесяца, лучше всего — в течение недели.

— Понятно, — сухо ответил Линь Цянь. Агент неловко потер нос, глядя ему вслед.

Впрочем, какая разница. Сегодня он заработал приличную сумму, на этот месяц хватит.

Линь Цянь не пошел сразу домой. В ближайшем магазине он купил дешевый большой рюкзак, а затем зашел в банк и снял двести тысяч наличными. Если бы он просто пошел с ними в руках, это было бы слишком вызывающе, поэтому Линь Цянь, не снимая рюкзака, зашел в туалет. Там он переместил наличные в нефритовую подвеску. Когда он вышел, рюкзак был пуст, хотя со стороны казалось, что он полон.

Как и ожидалось, стоило ему выйти из банка, как он почувствовал за спиной двоих. Они следовали за ним по пятам, воображая, что действуют скрытно, не подозревая, что перед ментальной силой Линь Цяня они как на ладони.

Изначально Линь Цянь хотел сразу вернуться домой, но когда до ворот жилого комплекса оставалось совсем немного, преследователи прибавили шагу. Он не хотел приводить волков в овечью шкуру и превращать последние ночи в своем доме в кошмар, поэтому свернул на узкую, запущенную улочку позади комплекса.

Двое мужчин, следовавших за ним, озадаченно переглянулись. Один из них сплюнул на землю:

— Черт возьми, идем за ним!

— Двое против одного, да этот пацан выглядит как девчонка, чего нам бояться?

Линь Цянь специально выбирал безлюдные места. Хотя преследователи начали нервничать, они подбадривали себя, называя этого красавчика идиотом: надо же быть таким дураком, чтобы с кучей денег забредать в такие дебри.

Грех не воспользоваться таким подарком судьбы.

В конце концов Линь Цянь зашел в тупик. Перед ним была глухая стена, а рядом — огромный мусорный бак, куда выбрасывали отходы со всей округи, источавший тошнотворный запах.

— Твою мать, вонь какая.

— Псих, что ли, сюда заходить?

Они были слишком близко и, увидев тупик, не успели развернуться. Линь Цянь обернулся и одарил их странной улыбкой. Если до этого они еще сомневались, то после того, как он показал им жест с опущенным большим пальцем, оба взорвались от ярости.

— Ах ты гад, сейчас мы тебя прикончим!

Они выхватили из-под одежды железные прутья и двинулись на него.

По правде говоря, в такой ситуации провоцировать врагов и заманивать их в ловушку могут только два типа людей: либо полные идиоты, либо те, чье мастерство позволяет не бояться угроз. Линь Цянь, семь лет выживавший в постапокалипсисе, научился ценить свою жизнь превыше всего.

Он не был гением, но и идиотом точно не был.

— Вечно находятся слепцы, — пробормотал Линь Цянь.

Один из нападавших бросился на него. Железный прут в его руке блеснул на солнце, отразившись прямо в глаза Линь Цяню. Тот машинально зажмурился.

— Отличный шанс! — ликовал худощавый мужчина, оскалившись в злобной усмешке.

Не вини меня за жестокость...

Его удар уже был нанесен, но улыбка вдруг застыла на губах. Он вытаращил глаза на Линь Цяня. Тот стоял с закрытыми глазами, но прут, казалось, намертво влип в его ладонь — как бы мужчина ни тянул, оружие не двигалось.

Худощавый оглянулся на брата, получил знак и радостно ухмыльнулся: сейчас будет контратака. Он со всей силы ударил Линь Цяня ногой в пах, зная, что это самое уязвимое место любого мужчины, независимо от возраста. Он уже предвкушал, как тот завоет от боли.

— А-а-а!

Крик был пронзительным и полным муки, но кричал не Линь Цянь.

Рука худощавого, державшая прут, неестественно вывернулась, а ногу Линь Цянь перехватил. Он с силой дернул, и мужчина, словно бумажный змей, взмыл в воздух, после чего получил удар прямо в область паха. Если боль от сломанной руки он еще не успел осознать, то этот удар по самому чувствительному месту свалил его наповал. Приземлившись, он лишь судорожно дергался на земле.

— Да я тебя порву! — видя, что стало с братом, старший уже не мог оставаться в стороне. Страх улетучился, в голове пульсировала лишь ярость. Он хотел раздавить это лицо, растоптать его в кровь!

— Ублюдок, я тебя убью!

Он принялся неистово размахивать прут, надеясь хоть раз попасть по цели.

Линь Цянь стоял неподвижно, а когда противник приблизился, лишь слегка повернулся, позволяя пруту просвистеть в миллиметре от себя. Потоки воздуха лишь растрепали пару прядей на его лбу.

В глазах Линь Цяня спина этого человека была сплошной мишенью, открытой для атаки.

Он едва заметно усмехнулся и слегка подтолкнул нападавшего. Тот, не удержав равновесия, полетел вперед. В момент падения Линь Цянь пнул его так, что тот перевернулся, и, лежа на спине, увидел улыбающееся лицо Линь Цяня — вежливое, почти женственное, как он сам только что выразился. Но теперь этот девчонкоподобный парень уложил его на землю.

Линь Цянь добавил еще один пинок, и затылок мужчины встретился с каменным полом. Тот отключился. Линь Цянь размял запястье и вздохнул.

— С такими навыками и таким скудоумием не стоит браться за столь сложную работу.

Вернувшись домой, Линь Цянь принял душ и, не вытирая волосы, прошелся по квартире. Он упаковал все необходимые вещи, сложил их в ящик и отправил в пространство подвески. Тут он заметил миску, которую оставил там ранее. Точнее, саму миску — ведь еда, которая была в ней, исчезла!

— Позавчера она еще была на месте, — пробормотал Линь Цянь и позвал мужчину, мирно спавшего в бамбуковом домике внутри подвески.

— Фэн Цзыси, это ты съел мою еду?

Он позвал трижды, прежде чем получил ответ.

— Ну да, она остыла. В следующий раз принеси что-нибудь горячее.

Глядя на его выражение лица, Линь Цянь закипел от ярости:

— Это была еда для эксперимента!

— О, она не испортилась, просто стала прохладной. На вкус вполне ничего.

Что ж, хоть он и съел всё, результат был получен.

— ...Но все же это не идет ни в какое сравнение с зеленым рисом, который раньше выращивали на пике Нефритового Пальца.

Кто тебя просил есть?

— Название какое-то пошлое.

Фэн Цзыси покачал головой:

— Ты, смертный, я прощаю тебе твое невежество. Зеленый рис впитывает духовную энергию. Он помогает совершенствовать культивацию и очищает тело от скверны. Идеально для начинающих.

Услышав это, Линь Цянь заинтересовался.

— Если хочешь, у меня его нет.

Улыбка сошла с лица Линь Цяня. Он уже собирался уходить, как вдруг вспомнил:

— Как ты вообще смог поесть? Ты же не мог?

— Это созданный мной малый мир. У меня здесь полная власть. Съесть миску риса — какая проблема? — Когда он скрывался здесь, даже Небесное Дао не могло его найти, не говоря уже о такой мелочи.

— В следующий раз, когда будешь что-то готовить, не забудь принести и мне порцию.

Он-то доволен, а что делать, если этот богач разозлится?

— Тогда придумай что-нибудь другое, чтобы их порадовать. Не говори мне, что за всю свою долгую жизнь ты не научился делать так, чтобы люди были довольны.

Линь Цянь молча забрал миску и покинул чужие владения. Снаружи был его мир, а внутри он был лишь гостем, так что лучше не злоупотреблять гостеприимством.

Он накинул куртку и пошел в гараж за транспортом. Конечно, не за автомобилем — откуда у семьи Линь такие деньги? Это был электроскутер, на котором его мама Тан Сюпин ездила на работу. При виде него глаза Линь Цяня защипало. К счастью, он обладал железной выдержкой, поэтому лишь на секунду замер, а затем оседлал скутер и уехал.

Рядом с домом было несколько небольших супермаркетов, но Линь Цянь решил доехать до того, что подальше, чтобы закупиться впрок. Через несколько дней он уедет в деревню, а там места глухие, магазинов нет, так что нужно подготовиться заранее.

Электроскутер ехал быстро, пробок не было, и через пятнадцать минут он был на месте.

Линь Цянь взял тележку и набрал гору рулонов туалетной бумаги и бумажных салфеток. Если пользоваться в одиночку, этого хватит года на два. Он слишком хорошо помнил прошлое: в начале апокалипсиса бумага еще была, люди дрались за нее в магазинах. Но что потом? Через год, когда ситуация стабилизировалась и появились оборонительные базы, салфетки стали предметом роскоши. Обычные люди пользовались переработанной бумагой, да и та стоила дорого, а от низкосортной кожи можно было стереть до крови.

Когда Линь Цянь бежал, бывали моменты, когда он не мог сходить в туалет нормально из-за отсутствия бумаги. У Тан Сюпин была мания чистоты, и хотя у него самого ее не было, он привык к опрятности. Этого он стерпеть не мог! Увидев салфетки, он набрал их побольше.

В отделе товаров первой необходимости он набрал зубной пасты, щеток, полотенец и одежды. На полках была в основном летняя одежда, немного весенней. Но ему нужно было не это. В начале апокалипсиса он не сразу заметил, но спустя несколько лет, возможно, из-за того, что все заводы, выбрасывающие CO<sub>2</sub>, остановились, температура резко упала. Лето стало похоже на осень, а зимой даже в южных регионах выпадал снег. Южане, привыкшие к мягкой зиме, гибли не столько от зомби, сколько от холода.

Линь Цянь нашел сотрудника магазина и спросил, нет ли у них нераспроданных запасов с прошлой зимы.

— Это? Не знаю, но прошлой зимой было не очень холодно, так что много чего осталось, —

продавщица в униформе странно посмотрела на Линь Цяня. У них были бонусы с продаж. Если она продаст этот неликвид, это же отличный заработок!

Зимняя одежда тяжелая и стоит дорого, даже пять-шесть вещей — это уже ощутимая прибыль.

Она тут же изменила тон:

— Сколько вам нужно?

— Пока не знаю, посмотрю, — улыбнулся Линь Цянь. У него были приятные черты лица, а без очков глаза казались особенно живыми. Когда он улыбался, это производило впечатление.

Продавщица почувствовала, как сердце пропустило удар. Она кашлянула:

— Я спрошу у босса, — и семенила прочь.

— Ты умеешь обращаться с женщинами, — заметил Фэн Цзыси.

Линь Цянь не ответил.

— Ты чего молчишь? Неужели злишься из-за миски риса? Какой же ты мелочный.

...

У Линь Цяня дернулся глаз, но он промолчал.

Фэн Цзыси не унимался: он так долго спал в одиночестве, а теперь, когда он наконец выбрался, Линь Цянь его игнорирует — как же это мучительно!

Видя его мучения, Линь Цянь почувствовал удовлетворение. Впрочем, не только он — зрители, наблюдавшие за ними из тени, тоже были довольны и принялись хвалить парня.

— Этот малец неплох.

— И не говори. Предыдущую девчонку Фэн Цзыси очаровал одним своим лицом, она была как замороженная, скучотища.

— Если этот парень доведет Фэн Цзыси до белого каления, я дам ему какой-нибудь артефакт.

— О, старина Цзя, ты такой жадина, и вдруг решил раскошелиться? Редкость.

У старины Цзя было лицо типичного среднего обывателя, клиновидная бородка и худощавые щеки. Сейчас он выглядел возбужденно:

— Вы забыли, как этот тип жил по соседству со мной? Сколько крови он мне попил! Если кто-то проучит его, я отдам всё, что угодно!

— Ха-ха-ха, я уж и забыл.

Все дружно рассмеялись.

Линь Цянь не слышал их разговора, он просто... не хотел отвечать, чтобы не портить себе настроение.

Чем больше они говорили, тем сильнее Фэн Цзыси хотел привлечь внимание. Неужели его обаяние померкло?

— Господин, — вернулась продавщица. — Босс сказал, что можно.

Линь Цянь кивнул. Деньги сами идут в руки — кто откажется? Вещи залежалые, фасоны старые, местами поврежденные, так что если нашелся дурак, готовый их забрать, босс будет только рад.

— Какая цена?

— Босс сказал, что скидка семьдесят процентов.

Линь Цянь слегка улыбнулся и промолчал. Он просто смотрел на девушку. Ей был всего двадцать один, подработка. Под пристальным взглядом красивого парня она застеснялась, тем более что у нее были свои планы.

На самом деле босс разрешил продать за полцены, лишь бы избавиться от хлама. Девушка рассчитывала, что если покупатель возьмет немного, разницу в цене она заберет себе как надбавку к зарплате. Но под его взглядом она сникла.

— Т-тогда шестьдесят процентов. Это цена босса, — пробормотала она, опустив голову.

Линь Цянь всё понял. Он усмехнулся:

— Пойдемте, покажете товар.

— Да.

Они прошли на склад. Повсюду валялись летние и осенние вещи, в воздухе висела пыль.

— Вот здесь, — она указала за стеллажи с новой коллекцией. Там лежали горы старой одежды.

— Это всё?

Линь Цянь присел и начал перебирать вещи. В основном — старье, некрасивое, поэтому и не продалось. Он выбирал самое толстое, прочное и теплое, не глядя на фасон, стараясь брать размеры побольше.

Набрав целую гору, он показал ей пять пальцев.

— А? — девушка не поняла.

— Пятьдесят процентов.

Она открыла рот. Как он угадал минимальную цену босса? Но, посмотрев на гору старого тряпья, она прикинула: даже со скидкой это выйдет на несколько тысяч, и ее комиссионные будут неплохими.

— Хорошо, раз вы берете так много, пусть будет пятьдесят процентов.

— Упакуйте всё, я скоро вернусь за расчетом.

Линь Цянь вышел в торговый зал и заглянул в отдел заморозки. Колбасы были по акции — видимо, срок подходил к концу.

Хотя в пространстве подвески мясо не портилось, холодильника там не было. А в апокалипсисе не всегда можно найти безопасное место для готовки, так что нужно запастись готовыми продуктами. Мясо можно будет закоптить или завялить.

В супермаркете мясо было дорогим, хотя и качественным. Линь Цяню нужно было много, так что лучше поискать оптовиков в деревне. Он планировал найти там честного фермера и купить у него свиней, коров, кур — это выйдет дешевле и в больших объемах.

В супермаркете он взял много молока, воды, печенья и хлеба. Всё это не увезти на скутере, но в магазине была услуга доставки при покупке свыше 15 кг, пусть и за отдельную плату.

Выйдя из супермаркета, Линь Цянь поехал по окрестностям. Помимо еды, в апокалипсисе критически важны лекарства.

Бинты, кровоостанавливающие, обезболивающие — в будущем они станут дороже золота. Линь Цянь направил скутер к ближайшей небольшой больнице.

<http://bllate.org/book/21387/2180249>